

Litera

Правильная ссылка на статью:

Осадчая О.Н., Попова Л.Г. Именная префиксация как смыслообразующая константа в современном русском и английском языках // Litera. 2025. № 7. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.7.71558 EDN: JPMLWE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71558

Именная префиксация как смыслообразующая константа в современном русском и английском языках

Осадчая Ольга Николаевна

кандидат филологических наук

старший преподаватель, кафедра иностранных языков, Российский государственный университет правосудия

117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69

✉ zuba-zuba@mail.ru

Попова Лариса Георгиевна

ORCID: 0000-0001-9400-2469

доктор филологических наук

профессор; кафедра германистика и лингводидактика; Институт иностранных языков Московский городской педагогический университет

105064, Россия, г. Москва, Малый Казенный пер., 5Б

✉ popovalg@mgpu.ru

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.7.71558

EDN:

JPMLWE

Дата направления статьи в редакцию:

23-08-2024

Аннотация: Цель данной работы заключается в выяснении специфики репрезентации именного префикса само- в русском и английском языках. В статье предпринята попытка более глубокого анализа юридических и психологических терминов в исследуемых языках, имеющих в своем составе начальный элемент само- и обладающих наивысшей степенью употребления в течение последних нескольких лет, для установления более

полной и актуальной картины восприятия данных единиц в сознании представителей сопоставляемых лингвокультур, а также обнаружения результатов влияния современных экстравалингвистических факторов на мировоззрение носителей русского и английского языков. Предмет исследования составляют юридические и психологические термины на русском и английском языках на их современном этапе развития, содержащих в своем составе префиксOID само-/self-. Материалом исследования послужили юридические и психологические термины русского и английского языков, в составе которых содержится префиксOID само-. В соответствии с поставленной целью в работе применялся метод сопоставительного анализа. Научная новизна исследования обусловлена тем обстоятельством, что в языкоznании впервые в сопоставительном аспекте изучается смыслообразующая константа как элемент юридических и психологических терминов в русском и английском языках. В результате исследования установлено, что в русской языковой картине мира формант само- обладает высокой активностью при создании новых или оживлении существующих понятий и явлений, при этом исконно русский префиксOID превалирует над греко-латинскими эквивалентами. Были обнаружены неологизмы с инкапсулированным элементом само-, что является подтверждением высокой продуктивности данной единицы. В английском языке не было зафиксировано подобной активности исследуемого словообразовательного ресурса. Выявленные эквиваленты юридических и психологических терминов содержат как исконно английский префикс self-, так и заимствованные элементы.

Ключевые слова:

префиксOID, лингвокультура, русский язык, английский язык, термин, частота употребления, неологизм, словообразование, семантика, сопоставление

Одной из основных задач языкоznания в современном мире становится изучение воздействия научно-технического прогресса на языковые структуры и функции, разработка новых методов и подходов к описанию и анализу языка. В условиях роста роли средств массовой информации и технократизации общества язык не только остается важным инструментом человеческого общения, но также становится основой для формирования новых социокультурных пространств, способствуя взаимопониманию и сотрудничеству между представителями различных культур и национальностей, что приводит к размыванию границ языковых областей [3; 6; 9]. Экстравалингвистические факторы, такие как социокультурные изменения, технологический прогресс, политические события и т. д., могут оказывать влияние на выбор и употребление определенных словообразовательных процессов, а также могут возникать новые или «оживать» существующие словообразовательные единицы для обозначения новых понятий и явлений. Таким образом, изучение динамики языковой картины мира и ее связи с экстравалингвистическими факторами важно для понимания языковых процессов и их изменчивости [10; 16]. «Можно сказать, что словообразование – это процесс, целиком ориентированный на коммуникацию, на передачу знаний о мире, на структурирование тех элементов окружающего мира, которые в процессе деятельности субъект выделил и которыми овладел» [13: 213]. Принцип динамизма в языке реализуется за счет словообразовательной гибкости и семантической точности. Аффиксоиды, обладающие данными характеристиками, способствуют интенсификации словообразования для обеспечения динамичной словообразовательной системы языка. Под аффиксоидами подразумеваются такие «морфемы, которые, будучи корневыми, аналогичны в то же время по своим функциям аффиксам» [7: 275]. В данной работе фокус внимания

направлен на выявление национальной специфики семантики препозиционных формантов (префикссоидов), активизирующих деривационный процесс словообразования русского и английского языков.

Префикссоиды, согласно В. Н. Немченко, отличаются обязательной регулярностью, способностью выступать в качестве корня и в то же время в качестве префикса [15: 214]. Данные словообразовательные единицы могут формироваться благодаря внутриязыковым словообразовательным ресурсам и заимствованным элементам, прежде всего греческого и латинского происхождения. По мнению ряда ученых, второй тип словообразования обладает большей интенсивностью на современном этапе развития лингвистики, а интернациональные префикссоиды играют значительную роль в формировании языковой картины мира, особенно в научной области [2; 8; 11]. Увеличение степени продуктивности «международных единиц» происходит поэтапно: «... постепенное осознание носителями языка производности иноязычного слова, частичное восстановление его словообразовательной структуры на почве заимствующего языка и последующую словообразовательную активизацию элементов, которые на начальном этапе словообразовательного освоения слова вычленялись лишь на морфемном уровне» [18: 76]. Несмотря на данную тенденцию, исконные русские и английские префикссоиды порой оказываются более продуктивными в деривационной активности, чем их греко-латинские эквиваленты.

Анализу словообразовательного элемента *само-* в русском языке посвящён ряд работ, в том числе исследованию его функционирования в составе лексемы *самоизоляция* [19] и в паре с терминоэлементом *авто-* в ветеринарной и медицинской картинах мира [11]. В сопоставительном аспекте формант *само-* исследуется с позиции функционально-прагматической категории самости в русском и английском языках [12]. В данной статье впервые производится сопоставление семантики словообразовательного элемента *само-* в юридических и психологических терминах русского и английского языка, обладающих наибольшей частотностью употребления в настоящее время.

Материалом исследования послужили юридические и психологические термины с начальным элементом *само-* и их профессиональные значения, зафиксированные в толковых словарях сопоставляемых языков [17; 20; 23; 27] и в специализированных словарях профессиональной лексики [4; 5; 21; 26; 24], а также были привлечены инструменты статистического анализа информации [14; 25]. Методы исследования включают общенаучные элементы (анализ, обобщение) и частнонаучные методы (семантический анализ, сопоставительный анализ, метод моделирования, количественный метод обработки данных).

В русском языке префиксoid *само-* совмещает признаки приставки и корня, отличается обязательной регулярностью, способствует номинации фрагмента реальной действительности. Таким образом, данный языковой объект исследуется в соотнесении с потребностями человека, с развитием и усовершенствованием человеческой личности, актуализируя принцип антропоцентризма. Анализируемая единица происходит от праславянского *samъ*, родственна древне-индоевропейскому *samas* «ровный, одинаковый», восходит к древнегреческому *auto* в значении «сам» [22].

Префикссоиды *само-* и *авто-*, являясь конкурентами в процессе адаптации в научной терминологии русского языка, выбираются в качестве доминирующего языкового конструкта в зависимости от времени проникновения в языковой фонд и потребностей

той или иной лингвокультуры в семантическом разнообразии и оценочных реализациях. Согласно Национальному корпусу русского языка, в течение последних нескольких лет фиксируется высокая степень активизации именно словообразовательного форманта *само-* [14].

Анализ толковых словарей [17; 20] показал, что семантика анализируемой морфемы представлена весьма разнообразно в русском языке. Словообразовательная семантика исследуемого префиксса трактуется как первая составная часть сложных слов, обозначающая:

- 1) направленность чего-нибудь на себя, исхождения от себя или осуществления для себя (самозащита, самовосхваление, самоконтроль, самовыражение);
- 2) обращённости к самому себе, в самого себя или направленности на самого себя (самомнение, самонаблюдение, самоуважение, самоутверждение);
- 3) совершения чего-нибудь без посторонней помощи, без постороннего участия (самодеятельность, самолечеие, самоучитель, самоделка);
- 4) совершение чего-нибудь автоматически, непроизвольно или само по себе (самовентиляция, самонаведение, самовоспламенение);
- 5) единовластный (самовластие, самодержавие).

Очевидно, что перечисленные семы могут видоизменяться, пересекаться, приобретать различные оттенки значений в зависимости от контекста. Наиболее четко структурированной палитрой значений обладают юридические термины, номинирующие понятия наиболее нейтрально, максимально приближаясь к словарным дефинициям. Термины способствуют созданию формализованной языковой площадки, характеризующейся институциональностью и научным регистром, в рамках которой функционирование аффиксоидов наглядно демонстрирует существующие деривационные тенденции с целью обеспечения более точной и ёмкой коммуникационной стратегии. В составе терминосистем сопоставляемых языков преобладают термины-существительные, актуализирующие номинативность языковых единиц, способных самостоятельно, без помощи окружения вызвать в сознании связанный с ними смысл.

В данной работе на первый план выдвигается именная префиксация как результат процесса словообразования в русской и английской лингвокультурах с целью выявления особенностей современного функционирования в научном языке. Материалом для исследования послужили лексемы, инкорпорирующие префиксOIDНЫЕ форманты и обладающие наивысшей частотностью употребления словоформ, зафиксированной во временном диапазоне, охватывающем второе и третье десятилетия XXI века.

Наиболее представленной в количественном отношении в современном русском языке является юридический термин САМОДЕРЖАНИЕ, имеющий в своем составе префиксOIDНЫЙ формант *само-* (monarchical форма правления в России, при которой носитель верховной власти обладал верховными правами в законодательной, административной и судебной сфере). Данный термин на протяжении всего периода употребления достигал своего пика в 1906 году и в равной степени актуализируется в исследуемый период (2021), что свидетельствует о глубоких изменениях в политическом укладе страны, вербализованных носителями русскоязычной культуры [14]. Основная сема – единовластие, т. е. управление, при котором вся власть сосредоточена в руках одного лица.

Также среди наиболее употребительных языковых единиц с инкорпорированным элементом *само-* выявляется термин САМОКОНТРОЛЬ (способность человека сдерживать свою импульсивность, управлять собой и своими психологическими процессами, выдержка; элемент самоорганизации и самоуправления, контроль собственной деятельности). Данная терминологическая единица полисемична и может быть имплементирована в различные дискурсивные контексты, транслируя личностно-ориентированные смыслы или социализированные поведенческие стратегии.

Термин САМОВЫРАЖЕНИЕ также способен охарактеризовать современное восприятие себя как личности, стремящейся проявить собственные психологические особенности через действия и поступки. За исследуемый период времени внешняя актуализация внутреннего состояния человека зафиксирована в виде высокой частотности вхождения примеров в основной корпус русского языка.

Менее представленную в количественном плане группу открывают два термина, обладающие одинаковой частотой вхождения в заданный корпус русского языка:

- САМОАНАЛИЗ (процессуальный аспект психических явлений, отличающихся целенаправленностью и произвольностью);
- САМОРЕАЛИЗАЦИЯ (реализация потенциала личности).

В данных случаях реализуются значения «направленность действия на самого себя», «обращенность к самому себе» и «совершение чего-нибудь без посторонней помощи, без постороннего участия». Согласно данным Национального корпуса русского языка, наблюдается резкое повышение и уверенный рост данных языковых единиц с 2017 года по 2021, что может расцениваться как потребность представителей русскоязычного общества в анализировании и реализации личностного потенциала в соответствии с общественными запросами и уровнем вовлеченности в различных сферах человеческой деятельности [14].

Термин САМОРЕГУЛЯЦИЯ в значении «умение управлять собственными чувствами, мыслями и поведением для достижения долгосрочных целей» доказывает свою жизнеспособность и актуальность в современных реалиях, эксплицитно подчеркивается необходимость соблюдения определенных правил при личностном росте, не насижденных сверху, а регулируемых самими людьми.

Лексема САМООГРАНИЧЕНИЕ, обозначающая сознательное неиспользование имеющихся условий и резервов своей жизнедеятельности, с помощь форманта *само-* реализует значение «направленность действия на самого себя». В семантической структуре термина САМООБРАЗОВАНИЕ (целенаправленная познавательная деятельность управляемая самой личностью) пересекаются две семы: «направленность действия на самого себя» и «совершение чего-нибудь без посторонней помощи, без постороннего участия». Резкий подъем в использовании данных языковых единиц в 2020 году, на наш взгляд, объясняется экстралингвистическими факторами, а именно эпидемией коронавирусной инфекции, вследствие которой принятые ограничительные меры повлияли на все области жизнедеятельности человека. Подобные слова с акциональной семантикой реализуют импликацию целенаправленности и сознательности действия, совершающегося по добной воле.

Термин САМОИЗОЛЯЦИЯ в современной интерпретации (комплекс ограничительных мер по самостоятельной изоляции населения или отдельных лиц в целях предотвращения распространения инфекционного заболевания) уверенно вошел в активный вокабуляр

носителей русской лингвокультуры в 2020 году, при этом легкая отрицательная коннотация, присутствовавшая в речевой практике до эры пандемии, нивелируется и появляется положительно окрашенный оттенок значения самоизоляции как общественно-полезного и одобряемого действия. Тем не менее подобная оценка официального дискурса входит в противоречие с реальным значением слова, что приводит к возникновению внутреннего алогизма и употреблению слова как идеологемы [19].

Своеобразным продолжением ограничительного континуума служит термин САМОДИСЦИПЛИНА (контроль своего поведения, торможение сиюминутных импульсов и социально неприемлемых желаний), который тесно связан в русскоязычной картине мира с понятием силы воли как внутренней силы, ведущей человека по выбранному пути к намеченной цели.

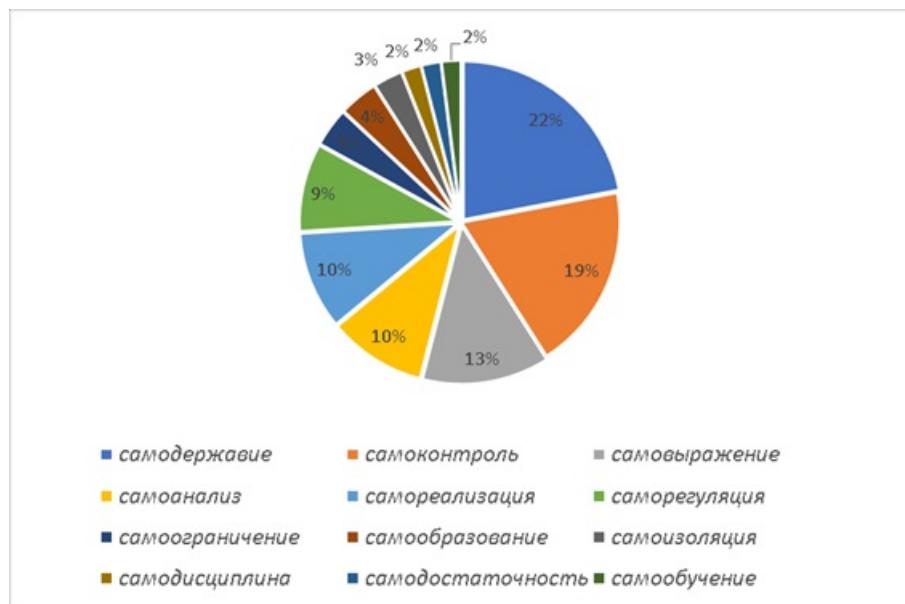
Частота словоформ САМОДОСТАТОЧНОСТИ (умение человека приспосабливаться к жизни без помощи других) и САМООБУЧЕНИЯ (процесс самостоятельного получения и усвоения знаний) отражает актуальность использования данных единиц в течение последних нескольких лет, пик которого приходится на 2020 год [14]. В первом случае наблюдается пересечение сем «обращенность к самому себе» и «совершение чего-нибудь без посторонней помощи, без постороннего участия», а во втором примере реализуются значения «направленности действия на самого себя» и «совершение чего-нибудь без посторонней помощи, без постороннего участия».

В ходе работы были обнаружены терминологическое новообразование САМОМОБИЛИЗАЦИЯ в значении «мобилизация в отдельных регионах без официального объявления всеобщей мобилизации» и юридический термин САМОВЫДВИЖЕНИЕ (принятие участия в выборах независимо от какой-либо политической партии). Данные неологизмы, характерные для политического дискурса, требуют дальнейшего внимания для возможности фиксации семантических и оценочных смыслов, транслирующих особенности восприятия современной действительности представителями русской лингвокультуры.

С целью визуализации полноты исследования необходимо выяснить частотное распределение русских юридических терминов, содержащих префиксoid *само-*, и отобразить полученные результаты в диаграмме 1.

Диаграмма 1

Количественная представленность терминов с формантом *само-* в русском языке

Термины САМОДЕРЖАНИЕ и САМОКОНТРОЛЬ обладают наибольшей частотой употребления в русском языке (22% и 19% соответственно). Данные единицы вербализируют значимые феномены в сфере человеческого общежития и социализированного поведения. Неологизмы САМОМОБИЛИЗАЦИЯ и САМОВЫДВИЖЕНИЕ, на данный момент не отображенные в корпусе русского языка, также относятся к области общественного устройства, являясь репрезентантами политического дискурса. Остальные же единицы (САМОВЫРАЖЕНИЕ 13%, САМОАНАЛИЗ 10%, САМОРЕАЛИЗАЦИЯ 10%, САМОРЕГУЛЯЦИЯ 9%, САМООГРАНИЧЕНИЕ 4%, САМООБРАЗОВАНИЕ 3%, САМОИЗОЛЯЦИЯ 2%, САМОДИСЦИПЛИНА 2%, САМОДОСТАТОЧНОСТЬ 2%, САМООБУЧЕНИЕ 2%) реализуют значения «направленности действия человека на самого себя», «обращенность к самому себе», демонстрирующие стремление к развитию и усовершенствованию личностных качеств.

В английском языке эквивалентом префикса *само-* является возвратная частица *self-*, выступающая препозиционным формантом составных форм (compound forms). Продукты лексикализации направленности действия на субъекта данного действия графически различны в сопоставляемых языках: в отличие от слитного написания в русском языке, в английском исследуемая единица присоединяется к корневой морфеме с помощью дефиса. Английский формант *self-* восходит к древнеанглийскому *self*, *sylf* в значении «свой, собственный, одинаковый, идентичный» [22]. Наличие в английском языке языковой единицы *selfsame* в значении «такое же, одинаковый» указывает на историческую близость слов *self* и *same* (происходит от прагерманского *samaz* в значении одинаковый). На данном этапе просматривается связь между историческими когнатами *сам* (древнеиндоевропейский *samas*) и *same* в сопоставляемых родственных языках [22].

Как и в русском языке, английский формант *self-* имеет синоним греческого происхождения *auto-*, обозначающий «сам, один», но, согласно данным поискового онлайн-сервиса Google Books Ngram Viewer (инструмента статистического анализа информации), данный заимствованный аналог не обладает высокой степенью деривационной активности в современном английском языке, в частности в исследуемый период второго и третьего десятилетия XXI века [25].

Анализ английских толковых словарей [23; 27] показывает, что устойчивость смысловой структуры словообразовательного форманта *self-* обеспечивается следующими семами:

1) relating to, involving, or characterized by the action, state, etc. – относящийся к действию, состоянию и т. д., включающий в себя или характеризуемый им;

2) by oneself or itself, by one's own efforts or action (without assistance or external intervention) – самостоятельно, своими усилиями или действиями (без помощи и внешнего вмешательства);

3) for, with, in, into, on or upon, to or towards oneself or itself (as determined by the construction usually shown by the second element); of or in oneself or itself, of or in one's or its own nature or power; from or out of oneself or itself (as a source or point of origin) – направленность на себя (определяется конструкцией, обычно реализуемой вторым элементом); направленность на самого себя по своей собственной природе или силе; обращенность к самому себе как к источнику или исходной точке;

4) automatically – автоматически;

5) inherent in, depending on, or proceeding from oneself or itself, one's or its nature, etc.; having an independent existence, position, or authority; desired or sought after solely for one's own advantage or welfare; relating to oneself or itself, personal, individual, private – присущий, зависящий или исходящий из самого себя, своего природы и т. п.; наличие независимого существования, положения или авторитета; желаемый или востребованный исключительно ради собственной выгоды или благополучия; относящийся к самому себе, индивидуальный, личный.

Как и в русском языке, данное разграничение значений является условным. В реальном речевом потоке возможно их пересечение, видоизменение и взаимодействие в зависимости от контекстуального окружения и интенциональных установок.

Английские эквиваленты исследуемых русских единиц, содержащих префиксы *само-* и *демонстрирующие* высокий уровень употребления за последние два десятилетия, значительно отличаются по частоте использования и по диахронической динамике вхождения в словарный состав, что свидетельствует об особенностях восприятия себя и мира представителями русскоязычного и англоязычного сообществ в настоящее время.

Наиболее количественно представленным эквивалентом в английском языке является термин SELF-EXPRESSION – the expression of one's personality, emotions, or ideas (самовыражение – выражение своей личности, эмоций или идей), представляя собой личностный конструкт, формируемый человеком на основе собственного опыта. Фиксируется отрицательная динамика данной языковой единицы. Также высокой степенью актуализации обладает термин SELF-DISCIPLINE – correction or regulation of oneself for the sake of improvement (самодисциплина – исправление или регулирование себя ради улучшения) с реализованными значениями «направленность действия на себя» и « осуществление действия своими усилиями, без постороннего вмешательства». Согласно данным частотного инструментария Google Books Ngram Viewer, наблюдается уверенный рост данной лексемы [\[25\]](#).

Следующий блок эквивалентов обладают средними показателями частотности употребления в современном английском языке и претерпевают изменения в сторону уменьшения использования:

- SELF-REALIZATION – fulfilment of one's potential by one's own efforts (самореализация – реализация своего потенциала собственными усилиями);
- SELF-CONTROL – the ability to control one's emotions, desires, and reactions

(самоконтроль – способность контролировать свои эмоции, желания и реакции);

- INTROSPECTION – the action of looking within, or into one's own mind; examination or observation of one's own thoughts, feelings (самоанализ – заглядывание внутрь себя или в свой разум; анализ или наблюдение за собственными мыслями, чувствами). Выбранная лексема, обозначающая самоанализ, являясь дублетом-синонимом слов *self-analysis* и *self-examination*, представляет собой более востребованную единицу в современном английском языке, несмотря на отсутствие в ее составе возвратного префикса *self-*.

Вышеуказанные лексемы вербализуют личностно-ориентированные установки, свидетельствуют об антропологической наполненности возвратной приставки *self-*, при присоединении которой к основной корневой морфеме наблюдается семантический сдвиг в направлении субъекта действия.

Менее значительными в количественном плане предстают следующие единицы:

- SELF-REGULATION – the ability to manage or control one's own behaviour, emotions, work, learning, etc.; relegation of a system or process from within, without intervention from external bodies (саморегуляция – способность управлять или контролировать свое поведение, эмоции, работу, обучение и т.д.; регулирование системы или процесса изнутри, без вмешательства внешних органов);
- SELF-SUFFICIENCY – the state or condition of not needing or relying on external assistance, support, or aid (самодостаточность – состояние, при котором отсутствует необходимость или зависимость от внешней помощи или поддержки).

Термин SELF-REGULATION демонстрирует полисемичность: в зависимости от субъекта акциональное действие направлено либо на личность, либо на общественную структуру. В обоих случаях реализуется значение «направленности действия на себя», а втором добавляется сема «самостоятельно, своими усилиями или действиями (без помощи и внешнего вмешательства)».

Наименее представленный блок эквивалентов репрезентирован следующими единицами:

- SELF-STUDY – study by oneself, private study (самообучение – самостоятельное, частное обучение);
- SELF-ISOLATION – the action, fact, or process of deliberately isolating oneself (самоизоляция – действие, факт или процесс намеренной изоляции себя);
- SELF-EDUCATION – the act or process of educating oneself by one's own efforts (самообразование – действие или процесс получения образования собственными усилиями);
- SELF-LIMITATION – restriction or limitation one imposes on oneself (самоограничение – ограничение, которое человек накладывает сам на себя).

Положительную динамику распространенности проявляет в данном блоке только термин SELF-ISOLATION, что, на наш взгляд, связано с объективными процессами, затрагивающими жизнедеятельность носителей англоязычной лингвокультуры, а именно с постковидными последствиями, экспликация которых обнаруживается также и в языковых структурах. Близкие по значению единицы SELF-STUDY и SELF-EDUCATION разграничиваются в английском языке, равно как и в русском, но при этом в обоих случаях наблюдается пересечение сем «направленность действия на самого себя»,

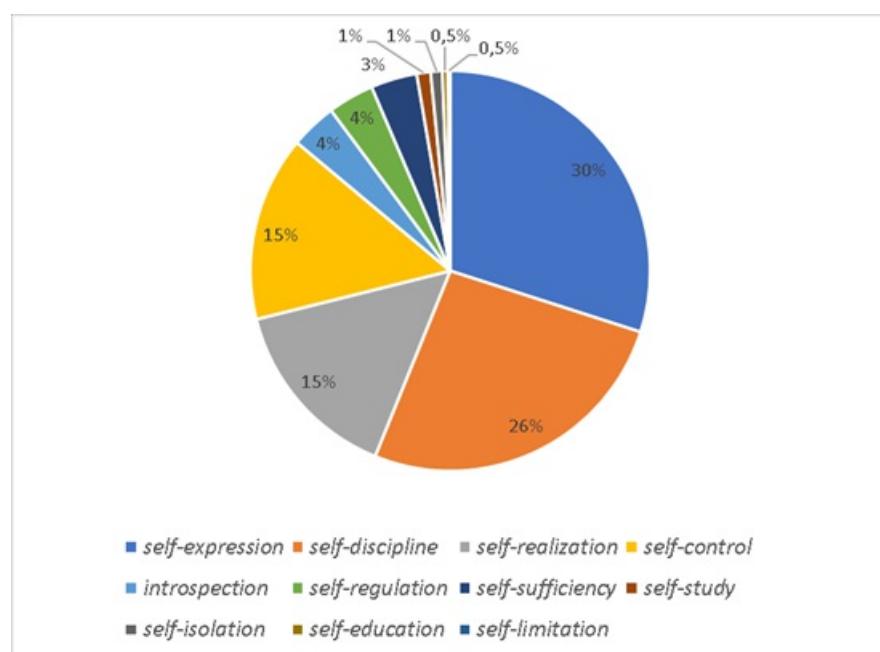
«отсутствие помощи, вмешательства со стороны» и «относящийся к самому себе, индивидуальный, личный».

Выявленный в ходе работы неологизм SELF-NOMINATION, выступающий в качестве эквивалента термина САМОВЫДВИЖЕНИЕ, на данный момент не зафиксирован в толковых и терминологических словарях и не обладает данными по частоте употребления в специализированных поисковых системах. Эквивалент термина САМОМОБИЛИЗАЦИЯ не был обнаружен в ходе исследования в английском языке.

Целесообразно представить результаты анализа частотности употребления английских эквивалентов русских словоформ, имеющих в своем составе именной префиксOID *само-* и достигающих пика экспликации в течение последних двух десятилетий, в виде диаграммы 2.

Диаграмма 2

**Количественная представленность терминов с семантической категорией
возвратности в английском языке**

Как показывает диаграмма, наибольшей частотностью употребления обладают английские эквиваленты SELF-EXPRESSION и SELF-DISCIPLINE (30% и 26 соответственно). Данную выявленную закономерность считаем объяснимой с культурологической точки зрения: свобода самовыражения является одним из фундаментальных аспектов культурных прав в Великобритании. При этом она должна регулироваться, контролироваться не извне, а внутренними силами, мотивами, на которых зиждется самодисциплина, формы вербализации которой имеют положительную динамику в частоте употребления за последние два десятилетия. В ходе работы зафиксирован еще один пример корреляции подобных феноменов (SELF-REALIZATION 15% и SELF-CONTROL 15%), дополняющих друг друга с целью экспликации эффективного развития личностного потенциала в англоязычном обществе. В трехкомпонентном блоке INTROSPECTION 4%, SELF-REGULATION 4%, SELF-SUFFICIENCY 3% обнаружен термин, реализующий значение саморегуляции процессов и действий, направленных на субъект, с фиксацией увеличения количества примеров вхождения в корпус английского языка.

Сопоставительный анализ русскоязычных словоформ, инкорпорирующих префиксOID

само-, и их эквивалентов в английском языке указывает на факт активного использования данного форманта в речи представителей русскоязычного общества. Английские эквиваленты не демонстрируют высокой частотности в исследуемый период времени, но обладают различной динамикой употребления, интерпретирующей современные запросы англоязычного общества.

Все исследованные единицы реализуют в различной мере зафиксированные в словарях значения, за исключением неологизмов САМОМОБИЛИЗАЦИЯ, САМОВЫДВИЖЕНИЕ и эквивалента SELF-NOMINATION, на данный момент не зафиксированных в лексикографических источниках и частотных поисковых системах. Отсутствие в английском языковом пространстве эквивалента термина САМОМОБИЛИЗАЦИЯ указывает на правовые и военно-политические реалии, отличные от российских. Как в русском, так и в английском языке посредством форманта *само-/self-* реализуется обращенность к самому себе как личности и направленность действия на субъект, которым может выступать общественная структура.

Библиография

1. Абросимова, Е. А. Миромоделирующий потенциал терминоэлемента (на примере ветеринарных и медицинских терминов с начальным элементами САМО- и АУТО-) // Лингвистика и образование. 2022. Т. 2. № 4 (8). С. 6-16.
2. Алаторцева, С. И. Новое в русское лексике. Словарные материалы – 86 / Под ред. Н.З. Котеловой, С.И. Алаторцевой и Т.Н. Буцевой. СПб.: Д. Буланин, 1996.
3. Бирюкова, Е. В., Осадчая, О. Н., Попова, Л. Г., Шатилова, Л. М. Репрезентация ценностного компонента концепта МИЛОСЕРДИЕ в английских и русских пьесах XX века посредством паремий // Язык. Текст. Дискурс: коллективная монография. Орехово-Зуево: Редакционно-издательский отдел ГГТУ, 2020. С. 79-97.
4. Большой психологический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spbgu.ru/files/03-5-01-005.pdf> (дата обращения 07.06.2024).
5. Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://courts.spb.ru/spravka/glossary/yuridicheskij-slovar/> (дата обращения: 07.06.2024).
6. Викулова, Л. Г., Бирюкова, Е. В., Попова, Л. Г. Развитие сопоставительного языкоznания в рамках научных школ России (на материале защит диссертационных исследований аспирантов, МГПУ, 2016-2022) // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». № 1 (49). С. 183-194.
7. Галкина-Федорук, Е. М., Горшкова, К. В., Шанский, Н. М. Современный русский язык. М.: Изд-во Московского университета, 1962. 637 с.
8. Гейгер, Р. М. Проблемы анализа словообразовательной структуры и семантики в синхронии и диахронии. Омск: Изд-во ОмГУ, 1986. С. 36.
9. Гринев, С. В., Викулова, Л. Г. О некоторых лингвистических аспектах эволюции // Вестник Московского городского педагогического университета. 2017. № 2 (26). С. 130-135.
10. Гусева, А. Е., Шимко, Е. А. Этнолингвистическая вербализация наименований свойственного родства по мужской линии в немецком и русском языках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 1. С. 117-128.
11. Земская, Е. А. Понятие производности, оформленности и членности основ. Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966.
12. Корепина, Н. А. Лексикографический анализ функционально-прагматической категории самости в современном русском и английском языках // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер. Филология. Иркутск, 2008. № 3.

С. 92-98.

13. Кубрякова, Е. С., Шахнарович, А. М., Сахарный, Л. В. Человеческий фактор в языке. Языки порождение речи. М.: Наука, 1991. С. 213. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 09.06.2024).
14. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 09.06.2024).
15. Немченко, В. Н. Введение в языкознание: учебник для вузов / В. Н. Немченко. М.: Дрофа, 2008. 703 с.
16. Огнева, Е. А. Концепты-доминанты как информативные конструкты текстовых миров. М.: Эдитус; 2019.
17. Ожегов, С. И. Толковый словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 06.06.2024).
18. Петрова, М. М. Морфемизация словообразовательных элементов латинского происхождения в русском языке // Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика. Казань, 1988. С. 76.
19. Радбиль, Т. Б. «Самоизоляция» как новейший русский культурный концепт: когнитивно-дискурсивный аспект // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 759-774.
20. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/mas/> (дата обращения: 06.06.2024).
21. Энциклопедия Карьера [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.znanie.info/portal/ec-terms/32/1136.html> (дата обращения: 10.06.2024).
22. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer> (дата обращения: 06.06.2024).
23. Cambridge Dictionary [Electronic Resource]. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (date of admission: 10.06.2024).
24. Glossary of Psychology [Electronic Resource]. URL: <https://www.psychology-lexicon.com/cms/index.php> (date of admission: 11.06.2024).
25. Google Books Ngram Viewer [Electronic Resource]. URL: <https://books.google.com/ngrams/graph> (date of admission: 09.06.2024).
26. Legal Dictionary [Electronic Resource]. URL: <https://dictionary.law.com> (date of admission: 11.06.2024).
27. Oxford English Dictionary [Electronic Resource]. URL: <http://www.oed.com/> (date of admission: 10.06.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Точечное, или частное изучение языка всегда было преимущественным и конструктивным. Таким образом выявляется функциональная составляющая, определяет динамика системы,дается объективная оценка. Как отмечает автор рецензируемой статьи, «в фокусе внимания работы оказывается национальная специфика семантики препозиционных формантов (префиксOIDов), активизирующих деривационный процесс словообразования русского и английского языков». Вектор исследования конкретен, точен, да и общая логика вполне прозрачна и доступна. Суждения по ходу работы

выверены: например, «одной из основных задач языкоznания в современном мире становится изучение воздействия научно-технического прогресса на языковые структуры и функции, разработка новых методов и подходов к описанию и анализу языка. В условиях роста роли средств массовой информации и технократизации общества язык не только остается важным инструментом человеческого общения, но также становится основой для формирования новых социокультурных пространств, способствуя взаимопониманию и сотрудничеству между представителями различных культур и национальностей, что приводит к размытию границ языковых областей...». Общие методологические магистрали уточнены; автор обозначает, что «материалом исследования послужили юридические и психологические термины с начальным элементом само- и их профессиональные значения, зафиксированные в толковых словарях сопоставляемых языков [17; 20; 23; 27] и в специализированных словарях профессиональной лексики [4; 5; 21; 26; 24], а также были привлечены инструменты статистического анализа информации [14; 25]. Методы исследования включают общенаучные элементы (анализ, обобщение) и частнонаучные методы (семантический анализ, сопоставительный анализ, метод моделирования, количественный метод обработки данных)». Считаю, что ссылки / цитации также даны верно, тексте не нуждается в серьезной правке. В работе выдержан т.н. аналитический ценз, аргументация и примеры полновесны: «Префикссоиды само- и авто-, являясь конкурентами в процессе адаптации в научной терминологии русского языка, выбираются в качестве доминирующего языкового конструкта в зависимости от времени проникновения в языковой фонд и потребностей той или иной лингвокультуры в семантическом разнообразии и оценочных реализациях. Согласно Национальному корпусу русского языка, в течение последних нескольких лет фиксируется высокая степень активизации именно словообразовательного форманта само- ». На мой взгляд, удачно в статье сочетается теория и практика, соразмерность говорит о сознательной, заинтересованной установке автора данного труда. Термины и понятия, которые используются в работе унифицированы: например, «очевидно, что перечисленные семы могут видоизменяться, пересекаться, приобретать различные оттенки значений в зависимости от контекста. Наиболее четко структурированной палитрой значений обладают юридические термины, номинирующие понятия наиболее нейтрально, максимально приближаясь к словарным дефинициям. Термины способствуют созданию формализованной языковой площадки, характеризующейся институциональностью и научным регистром, в рамках которой функционирование аффиксоидов наглядно демонстрирует существующие деривационные тенденции с целью обеспечения более точной и ёмкой коммуникационной стратегии». Новизной исследования является анализ еще мало изученных форм слов, например: «в ходе работы были обнаружены терминологическое новообразование САМОМОБИЛИЗАЦИЯ в значении «мобилизация в отдельных регионах без официального объявления всеобщей мобилизации» и юридический термин САМОВЫДВИЖЕНИЕ (принятие участия в выборах независимо от какой-либо политической партии). Данные неологизмы, характерные для политического дискурса, требуют дальнейшего внимания для возможности фиксации семантических и оценочных смыслов, транслирующих особенности восприятия современной действительности представителями русской лингвокультуры» и т.д. Текст информативен, содержательная суть исследования достаточна; считаю, что тема работы раскрыта, поставленная цель достигнута. Работу дополняют графические блоки, они есть сведение в единый формат накопленных данных. Сопоставительный вектор также поддерживается автором на протяжении всего сочинения: «английские эквиваленты исследуемых русских единиц, содержащих префикссоид само- и демонстрирующих высокий уровень употребления за последние два десятилетия, значительно отличаются по частоте

использования и по диахронической динамике вхождения в словарный состав, что свидетельствует об особенностях восприятия себя и мира представителями русскоязычного и англоязычного сообществ в настоящее время». На мой взгляд, работа может быть импульсом при формировании новых статей смежной направленности. В выводах автор отмечает, что «сопоставительный анализ русскоязычных словоформ, инкорпорирующих префиксoid само-, и их эквивалентов в английском языке указывает на факт активного использования данного форманта в речи представителей русскоязычного общества. Английские эквиваленты не демонстрируют высокой частотности в исследуемый период времени, но обладают различной динамикой употребления, интерпретирующей современные запросы англоязычного общества». Материал практико-ориентирован, его целесообразно использовать в преподавании ряда вузовских дисциплин. Рекомендую статью «Именная префиксация как смыслообразующая константа в современном русском и английском языках» к публикации в научном журнале «Litera» ИД «Nota Bene».